

Если вступительные испытания казались курсантам верхом сложности, то курс молодого бойца окончательно перевернул их представления о жизни. Но кто же знал, что ежемесячный экзамен заставит их и вовсе усомниться в собственном рассудке?

Страдая над терминалами, студенты невольно вспоминали то самое небрежное «пусть будет шестьдесят», брошенное Жун Ши перед входом в зал. Теперь эта цифра казалась недостижимой вершиной.

«Да на такие вопросы даже сам Председатель вряд ли ответит правильно! — проносилось в головах у многих. — Весь этот месяц он то и дело раздавал тесты или светился перед всеми со своей “пассией”, когда ему было учиться?»

Курсанты, оказавшиеся в одной аудитории с Жун Ши, то и дело бросали на него косые взгляды. Тот сидел у окна, купаясь в лучах утреннего солнца, и его черные волосы резко контрастировали с холодным, безупречно бледным лицом. Прямая спина, уверенные движения — он выглядел настолько гармонично, что от него было трудно отвести взор.

«Дьявол, — сокрушались про себя студенты, — этот парень выглядит слишком спокойным».

Затем они переключали внимание на Сун Юя. Несмотря на то что Второй принц был альфой, его красота казалась почти неземной. Однако, как бы сильно он ни притягивал взгляды, никто не осмеливался смотреть на него в открытую. Юноша слыл человеком своенравным: он не обижал слабых без причины, но мог хладнокровно довести противника до предсмертного состояния на глазах у всех. Никакие правила, казалось, не были для него законом.

— Прошу не отвлекаться, — прервал их размышления голос инспектора. — Время ограничено, сосредоточьтесь на ответах.

Курсанты лишь обреченно вздохнули. Они и рады бы сосредоточиться, но просто не понимали, что от них требуют.

Когда прозвучал финальный сигнал, Жун Ши бросил взгляд на экран, где высветилось ровно шестьдесят баллов, и принялся неспешно собирать вещи. Стоило ему выйти в коридор, как его накрыла волна коллективного отчаяния:

— Я даже условий задач не понял! Наверное, я дебил!

— С тех пор как я поступил сюда, слово «зачёт» стало для меня несбыточной мечтой.

— Думал, в этот раз отыграюсь, а вышло ещё хуже!

— Тот, кто составлял эти вопросы, явно хотел нашей смерти!

При появлении Председателя все мгновенно притихли. Каждому до смерти хотелось узнать его результат, но страх получить очередной удар по самолюбию перевешивал любопытство.

— Лу-гэ, ты просто монстр! — донесся до них подобострастный голос одного из альф, стоявших рядом с Лу Мином. — Я всех опросил, ты единственный, кто набрал больше пятидесяти!

— Да ничего особенного, — небрежно отозвался Лу Мин, но его взгляд был прикован к Жун Ши.

Нынешний экзамен на восемьдесят процентов состоял из тем, выходящих за рамки учебной программы. Без широкого кругозора и глубоких познаний, опираясь лишь на лекции, невозможно было набрать даже тридцати баллов. Он ни за что бы не поверил, что этот выскочка и впрямь смог получить заветные шестьдесят.

Тот самый альфа, заметив, куда смотрит его лидер, намеренно громко выкрикнул:

— Эй, Председатель! Ну и сколько у тебя?

Жун Ши мазнул взглядом по Лу Мину и равнодушно бросил:

— Да какая разница. Мы, двоечники, на оценки не смотрим.

Присутствующие застыли в немом шоке.

«Двоечник? Председатель, ты издеваешься?»

Если бы кто-то другой сказал такое, ему бы не поверили, но в устах этого человека слова звучали почти правдоподобно. В конце концов, титул «самого ленивого Председателя в истории академии» всё ещё красовался в топе школьного форума.

Вскоре из аудитории вышел Сун Юй. Его прекрасное лицо казалось заспанным, а взгляд — ещё более отсутствующим, чем обычно.

— Брат, ты что вчера делал? — обеспокоенно спросил подбежавший Цинь Ло. — Почему ты такой сонный?

Второй принц промолчал, чувствуя глухое раздражение. Прошлой ночью он долго ворочался, разрываясь между желанием зайти в игру и спросить Кролика о Жун Ши и страхом действительно услышать это имя. В итоге он до рассвета изучал отчёты о препаратах и заснул,

лишь когда небо начало светлеть.

Заметив на себе внимательный взгляд напарника, Сун Юй хищно улыбнулся и двусмысленно произнес:

— Да так... кое-кто просто не давал мне покоя весь вечер.

Цинь Ло: «...»

Остальные студенты: «...»

«Ничего себе новости! Неужели всё настолько серьезно?!»

Жун Ши, чей внутренний возраст давно перевалил за тридцать, попытался убедить себя, что на подобные детские провокации стоит просто не обращать внимания. Но, к сожалению, самообладание дало трещину.

— Раз уж ты так утомился, — холодно отозвался он, — то свидание лучше отменить.

Сун Юй почувствовал, как в груди закипает ярость. Он подошел вплотную к Председателю и с вызовом бросил:

— Ну уж нет. Свидание — это святое.

Курсанты окончательно выпали в осадок.

«Может, вам просто найти место, где можно спокойно поспать?»

Цинь Ло тоже пребывал в замешательстве:

«О чем, черт возьми, они несут? Почему я ничего не понимаю?»

Вскоре были опубликованы официальные результаты.

Жун Ши и Сун Юй возглавили рейтинг, набрав ровно по шестьдесят баллов. Цинь Ло и Лу Мин разделили третье место с пятьюдесятью девятью очками. А Чжан И, чьи успехи раньше были весьма стабильными, в этот раз с треском вылетел из первой двадцатки.

Форум взорвался комментариями:

[Жун Ши — верный сын своей лени. Типа: «Насколько бы сложным ни был ваш тест, мне хватит и шестидесяти баллов, чтобы отделаться».]

[С тех пор как у него появилась «женушка», он совсем забросил амбиции.]

[Забросил не забросил, а всё равно первый. Ещё и пассия на том же месте. Чистый победитель по жизни.]

[На самом деле Лу Мин совершил огромный прорыв, ему не хватило всего одного балла.]

[Одного балла? Да между ними пропасть! Лу Мин выжал из себя все соки ради этих пятидесяти девяти, а Жун Ши просто нарисовал себе нужную цифру и ушел. Чувствуете разницу?]

Несмотря на то что последние выходки Лу Мина сильно подпортили его репутацию, у него всё ещё оставалось много сторонников — статус сына генерал-майора Лу Юци давал о себе знать. Споры на форуме не утихали.

В это время в общежитии Лу Мин в ярости разбил стакан.

— Что он себе позволяет?! — Юноша с силой ударил кулаком по столу. — Считает, что я недостоин быть его противником?!

Провалившийся Чжан И угрюмо сидел рядом:

— Да на форуме одни пустословы! Этот Жун Ши набрал жалкие шестьдесят баллов, а раздули так, будто он гений!

Преувеличивать факты — любимое занятие толпы, и Лу Мин это понимал. Но то самое «пусть будет шестьдесят», услышанное им лично у входа в зал, не давало покоя. Неужели истинная сила Председателя простирается гораздо дальше?

— Лу-гэ, может, стоит немного сбить с него спесь? — в глазах Чжан И вспыхнул недобрый огонек. — Завтра практический экзамен. Если сегодня мы выбьем его из колеи, завтра он точно провалится.

Лу Мин недовольно поморщился:

— И что ты предлагаешь?

Чжан И, понизив голос, прошептал:

— Его младший брат в Детсадовском отделении... Говорят, он очень слабенький...

— Ты хочешь втянуть в это ребенка? — Лу Мин сжал кулаки и после долгого молчания отрезал:
— Нет, это уже слишком.

Когда лидер ушел в свою комнату, Чжан И остался сидеть в гостиной. Его лицо потемнело. Его семья полностью зависела от Лу, и он был обязан верно служить наследнику. Если Лу Мин потеряет влияние, Чжан И тоже не поздоровится. Но если он найдет способ возвысить своего господина, его отец сможет выслужиться перед Лу Юци, и тогда перед ним откроются новые двери.

Он незаметно вернулся в спальню и набрал номер. На экране появилось лицо молодого человека.

— Слушай, — начал Чжан И, — я помню, у кого-то из твоих родственников ребенок учится в той же группе, что и брат Жун Ши?

Тем временем двое «влюбленных», так громко заявлявших о свидании, вернулись в общежитие.

Сун Юй открыл свою дверь, но, бросив взгляд на соседа, передумал заходить. Стоило Жун Ши приоткрыть свою комнату, как принц ловко проскользнул внутрь. Он не мог оставить своего «соперника» без присмотра.

— Это моя комната, — с нескрываемым раздражением напомнил хозяин.

— Можно подумать, я здесь впервые, — невозмутимо парировал Сун Юй.

Цинь Ло, наблюдавший за этим, окончательно запутался: что же всё-таки произошло за те два дня, пока его не было?

В небольшой гостиной внезапно стало тесно. Второй принц по-хозяйски развалился на диване, увлеченно читая сказки Мяньмяня, а Жун Ши уткнулся в терминал, игнорируя гостя. Один лишь Цинь Ло чувствовал себя лишним на этом празднике жизни.

— Может... сыграем в «Звёздные войны»? — предложил он, надеясь разрядить обстановку.

Название игры мгновенно заставило обоих парней вздрогнуть. Они ответили почти в унисон:

— Нет!

— Не буду!

Цинь Ло вжал голову в плечи. Не хочешь — не надо, чего так орать? Когда он уже подумывал сбежать, его терминал подал сигнал. Прочитав сообщение, он хотел было заговорить, но, покосившись на Жун Ши, промолчал.

— Говори, — Сун Юй, не отрываясь от книги, перевернул страницу. — У меня нет секретов от «жены».

Цинь Ло нервно сглотнул.

— Пришли вести... Линь Дан и Линь Мо отказались от обследования. Это уже дошло до Линь Фэна.

Принц наконец оторвался от чтения.

— И под каким предлогом?

— Говорят, что чувствуют себя прекрасно и не обязаны никому ничего доказывать.

Данные этих двоих фигурировали в архивах той лаборатории, и Сун Юй помнил их наизусть. Он перевел взгляд на Жун Ши:

— Что ты об этом думаешь?

Председатель задумчиво постучал пальцами по подлокотнику.

— Пусть ваши люди продолжают давить. Я со своей стороны тоже помогу. Нам во что бы то ни стало нужны их медицинские показатели.

— Почему?

Жун Ши посмотрел ему прямо в глаза:

— У меня есть подозрение... что они участвуют в незаконных экспериментах над людьми.

Сун Юй резко выпрямился, его взгляд мгновенно стал холодным:

— Каких ещё экспериментах?

— Чтобы понять это, нам и нужны их данные, — Жун Ши покачал головой.

— Твою мать! — Цинь Ло ошарашенно уставился в одну точку. — Но они же братья Линь Фэна!

В Военном ведомстве семья Линь стояла почти наравне с семьей Цинь — это была верхушка имперской элиты. С какой стати им ставить опыты на собственных родственниках?

Перед глазами Сун Юя снова всплыли те два файла с кодовыми номерами. Прямых доказательств не было, но интуиция подсказывала, что Жун Ши прав. Это объясняло, почему руководство 88-го госпиталя так спокойно: по сравнению с экспериментами над людьми, незаконный оборот стимуляторов был детской шалостью. Если они уверены, что все улики уничтожены взрывом, то им действительно не о чем беспокоиться.

Тем же вечером Жун Ши от имени студенческого совета направил Линь Мо и Линь Дану официальное уведомление о проверке здоровья. Одновременно он попросил Чэнь Чэня опубликовать на форуме статью с анализом вреда феромонных стимуляторов.

— Откуда ты узнал, что я люблю делать такие разборы? — удивился Чэнь Чэнь, когда Жун Ши связался с ним.

— Твой ник не так уж трудно вычислить.

— Да уж, придумывать новые имена — та ещё морока, — рассмеялся Чэнь Чэнь.

В потоке постов об экзаменах внезапно всплыла новая тема:

[Первый свет зари: Неужели только я один понимаю, насколько опасны запрещенные стимуляторы?! Почему некоторые омеги отказываются от обследования? Если вам плевать на собственное здоровье — это ваше дело, но не втягивайте в это всех альф академии! Мы не хотим пострадать от последствий!]

— Избыток стимуляторов ведет к потере контроля над феромонами. Если кто-то сорвется и будет помечен, альфы опять окажутся виноваты?

— Я-то думаю, имя знакомое... Это не те двое, с которыми недавно был инцидент? И они ещё смеют отказываться от проверки?!

— Не ставьте безопасность всей школы под удар ради своего эгоизма!

— Если вам так хочется быть помеченными — ваше право, но я на такое не подписывался! Сходите на обследование, будьте добры.

Общественное давление оказалось куда более эффективным инструментом, чем сухая бумажка от совета. Не успело наступить время ужина, как Линь Мо и Линь Дан получили приказы из стольких инстанций, что проверка стала для них фактически принудительной.

— Опять этот Жун Ши! — в ярости выкрикнул Линь Мо. — Почему он вцепился в нас?!

Линь Дан в панике потянул брата за рукав:

— Думаешь, он что-то узнал?

— Невозможно! — отрезал Линь Мо, хотя его голос дрогнул. — В ту лабораторию посторонним вход был заказан, а теперь там и пыли не осталось. Если бы возникла хоть тень опасности, «сверху» нас бы предупредили.

— Но что нам теперь делать? — Линь Дан инстинктивно коснулся шеи в области железы. — Если они что-то обнаружат, нам конец!

— Придется просить Линь Фэна вмешаться. В конце концов, формально он наш «старший брат».

Когда Жун Ши всё-таки выпроводил гостей, Сун Юй напоследок уперся рукой в дверной косяк.

— Сдайся. Он тебе не подходит.

— Могу сказать тебе то же самое, — спокойно ответил Жун Ши.

Второй принц нахмурился, в его взгляде читалось нетерпение:

— Я готов делиться с тобой информацией, но «жену» я делить не намерен.

Услышав это обращение, Жун Ши тоже помрачнел:

— Он мой. С чего ты взял, что имеешь на него права?

Взгляд Сун Юя стал ледяным:

— Проси чего угодно, я дам тебе всё. Но его я не уступлю.

— Мне не нужно твоё согласие, — отрезал Жун Ши. — Он никогда тебе не принадлежал.

В конце коридора слышались шаги, и соперники разошлись, так и не придя к согласию. Разделенные стенами, один дулся, обнимая плюшевого кролика, а другой задумчиво крутил в руках энергетический камень в форме котенка. Оба думали об одном: «Я так давно не видел своего Котика/Кролика».

Председатель привел в порядок результаты расследования и, заметив, что время ещё позволяет, после недолгих колебаний зашел в «Звёздные войны».

Котик уже был в сети. Жун Ши сразу почувствовал: что-то не так. Глаза партнера, обычно яркие и озорные, теперь казались печальными.

— Прости, я обещал прислать отчет раньше, но в последние дни было много дел, так что... — начал Котик, передавая файл с анализом препарата.

— Ничего страшного, у меня... — Жун Ши хотел сказать, что уже получил всё от друга, но вовремя прикусил язык. Пока тайна не раскрыта, можно делать вид, что конкурента не существует.

— Кролик... — Котик подсел к нему на край арены, неловко переминаясь с ноги на ногу. — В следующем месяце у нас в школе конкурс хоров. Ты не мог бы помочь мне порепетировать?

«Петь?» — Жун Ши хотел честно признаться, что у него напрочь отсутствует слух. Но, встретив полный надежды взгляд друга, он не смог отказать.

Не прошло и пары минут, как Котик буквально согнулся от смеха.

— Продолжим? — с каменным лицом спросил Жун Ши.

— Ой, подожди... ха-ха-ха! Кролик, ты поешь просто прелестно! Самое милое исполнение в моей жизни!

Жун Ши промолчал, чувствуя, как внутри разливается странная смесь тепла и нежности.

— Котик, посмотри, у меня в волосах ничего не застряло?

Тот, всё ещё посмеиваясь, поднял голову:

— Нет, всё чисто.

Жун Ши слегка наклонился:

— Посмотри получше, кажется, что-то попало прямо под мех.

— Разве такое бывает? — Котик придвинулся и принялся аккуратно перебирать пряди на его макушке. — Да нет же, ничего нет.

Уголки губ Жун Ши едва заметно дрогнули, и он опустил голову ещё ниже:

— Ищи внимательнее...

На следующий день, перед началом боевой симуляции, Жун Ши столкнулся у дверей с Сун Юем. По дороге в аудиторию принц лениво протянул:

— Знаешь, я вчера погорячился. Наверное, это нормально, что у такого замечательного человека есть и другие знакомые.

Председатель невозмутимо отозвался:

— Я тоже отреагировал слишком остро. Он такой общительный, нет ничего плохого в том, что у него есть пара-тройка обычных друзей.

<http://bllate.org/book/15818/1435068>